

Казакхстанская

Трасса

Великий перелом

Первые дни февраля 1943 года вошли в историю Второй мировой войны как символ победы в одной из самых крупных битв Великой Отечественной – Сталинградской.

Альтернативы не было

Историки называют Сталинградскую битву самой великой, самой тяжелой и самой кровавой. Она продолжалась почти 200 дней и ночей, или шесть с половиной месяцев! По приблизительным подсчетам, суммарные потери обеих сторон в этом сражении превышают два миллиона человек! Поистине – каждый камень Сталинграда опален огнем и полит кровью.

У нынешних молодых людей наверняка может возникнуть вопрос: зачем нужны были такие колоссальные жертвы? Ответ здесь может быть только один – не будь победы под Сталинградом, не прозвучали бы победные салюты в мае 1945 года.

Во-первых, Сталинград был крупным индустриальным городом на берегу Волги, вдоль которой пролегли жизненно важные транспортные маршруты, соединявшие центр России с ее южными регионами, в том числе Кавказом и Закавказьем, где находились месторождения нефти. Захват Сталинграда позволил бы гитлеровцам перерезать эти коммуникации.

Во-вторых, сам факт, что город носил имя Сталина – главного врага Гитлера, делал его взятие выигрышным идеологическим и пропагандистским ходом. Простые солдаты наверняка не знали названий многих военных операций, они были далеки от большой политики, им были неведомы тайны генштабов, советского, а уж тем более германского, но они твердо знали одно – враг хочет захватить Сталинград, поэтому их задача – не отдать город, чего бы это им ни стоило.

Прифронтной Казахстан

Многим молодым наверняка неизвестен и тот факт, что летом 1942 года война приблизилась к границам Казахстана. Западные районы превратились в прифронтную зону. На территориях Гурьевской и Уральской областей было введено военное положение.

В связи со сложностью положения руководство Казахстана обратилось к воинам из нашей республики.

– Сталинград – ключ к Востоку, – говорилось в обращении. – Плох тот казах, который думает, что Сталинград – лишь один из русских городов. Нет! Сталинград – это стальной кулак всего советского народа, который бьет и переламывает фашистские дивизии. Защитите город, не посрамите честь родной республики... Надо отстоять Сталинград! Ни шагу назад! Сильнее удары по врагу!

В ответ на это воины-казахстанцы поклялись: «Сталинград – ворота в Казахстан. Умрем, но врагу город не отдадим!»

И они сражались действительно героически. Не случайно в этом грандиозном сражении участвовала почти треть всех казахстанских формирований – пять дивизий, две бригады, отдельные полки и воинские части. В их числе 38-я стрелковая дивизия, сформированная в Алма-Ате в феврале 1942 года. Свыше четверти ее личного состава составляли казахи.

В конце июля 1942 года дивизия с боями вышла к излучине Дона и заняла оборону на северной окраине Сталинграда. За стойкость и мужество личного состава, проявленные в боях, она была преобразована в 73-ю гвардейскую Краснознаменную Сталинградско-Дунайскую дивизию.

Почти целиком из воинов-казахов состояла и вторая рота 565-го стрелкового полка 116-й стрелковой дивизии. Она героически вела уличные бои в Сталинграде. Несмотря на численное превосходство врага и потерю более половины своего состава, бойцы стояли насмерть, не отступая ни шагу назад.

– В Западном Казахстане, который стал прифронтной зоной, были размещены личный состав и службы более 120 частей Сталинградского фронта: пять стрелковых, одна кавалерийская дивизия, одна морская стрелковая бригада, один минометный полк и отдельный мотостроительный батальон, сформированные в Казахстане, – рассказывает капитан первого ранга в отставке, руководитель Алматинского городского Совета ветеранов Великой Отечественной войны, военной службы и тружеников тыла Купесбай Жампиисов. – В

этом регионе началось строительство оборонительных рубежей. Были отведены земельные участки под строительство десяти аэродромов. На станциях Сайхин, Джанибек и Шунгай кроме авиационных частей разместились склады 1-й танковой и 57-й армий. Многие районы и железнодорожные станции подвергались налетам вражеской авиации. На территории Западного Казахстана было сбито и подбито 24 вражеских самолета.

Купесбай Жампиисов особо отметил, что в боях под Сталинградом немеркнущей славой покрыли себя воины-казахи. Вот лишь некоторые из имен.

73-я гвардейская дивизия под командованием полковника Гани Сафиуллина уничтожила 120 вражеских танков и 800 автомашин. Сын великого акына Жамбыла Алгадай командовал пулеметным расчетом в 19-м гвардейском кавалерийском полку 7-й гвардейской кавалерийской дивизии и геройски погиб близ города Синельниково. Посланец горняцкой Караганды летчик Нуркен Абдиров 19 декабря 1942 года в воздушном бою направил свой самолет в гущу вражеских танков и погиб вместе со стрелком-радистом Александром Комиссаровым смертью героя.

Олицетворением нерушимой дружбы народов явился подвиг гарнизона «Дом Павлова». Членом этой интернациональной семьи героев был воин из Южного Казахстана Толыбай Мурзаев.

В боях за Сталинград героически погиб воин-комсомолец Касым Аманжолов. Бессмертный подвиг у стен города-героя на Волге совершили минометчик Карсыбай Спатаев и лейтенант Гаяз Рамаев, которым посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Санинструктор Шакир Алсынбаев под обстрелом врага перевязывал раненых и уносил их с поля боя даже после того, как сам получил ранение. В одном из сентябрьских боев Алсынбаев заменил выбывшего из строя командира стрелкового отделения и повел бойцов в атаку. Когда кончились патроны, Шакир с гранатами в руках подполз к вражескому блиндажу, уничтожил трех фашистов и с их пулеметом и патронами вернулся в свой окоп. За образцовое выполнение воинского долга боец Алсынбаев был награжден орденом Красной Звезды.

О сапере Касымбеке Естаеве рассказала фронтовая газета. При установке мин он был ранен, но когда командир предложил ему лечь в госпиталь, наотрез отказался: «Пока могу стоять на ногах, из Сталинграда я не уйду». С такой же самоотверженностью дрались с врагом многие другие солдаты и офицеры дивизии.

Купесбай Жимпиисов напомнил, что воины-казахи писали акыну Джамбулу: «Нам дорога Волга, как и родные горы Ала-Тау. Нам дороги степи Дона и Украины, как и степи Казахстана. Мы заверяем тебя, что будем крепко бить врага, не щадя своих сил и самой жизни».

И они действительно ее не щадили. По данным историков, средняя продолжительность жизни новоприбывшего советского рядового в Сталинграде иногда составляла менее суток!

Огненный ад

– Это был огненный ад! – вспоминала о тех боях зенитчица, кавалер ордена Отечественной войны второй степени, медалей «За оборону Сталинграда», «За боевые заслуги», «За отвагу и мужество» и многих других Софья Румянцева, которая многие годы до ухода из жизни возглавляла Алматинский объединенный совет ветеранов Сталинградской битвы. – Немцы в первую очередь стремились уничтожить зенитно-артиллерийские орудия, рядом с нами постоянно рвались бомбы, но мы стреляли до покраснения стволов. Прятаться было негде, у нас не было даже касок, поэтому за два дня мы потеряли половину состава. До сих пор с дрожью вспоминаю, как с насыпи, где раньше была школа, превращенная в госпиталь, падали раненые, кто без руки, кто без ноги, многие тут же умирали. Помню, как метались медсестры, пытаюсь хоть кого-то поднять на носилках. Раненых несли к переправе, а их обстреливали с самолетов. А на переправе что творилось! Волга горела, по воде разлилась нефть из разбитых танкеров. Мы таскали воду, мочили мешки и набрасывали их на орудия, чтобы быстрее остывали.

Когда пожар стал стихать, в городе установился тяжелый дух пепелища. Запахи обугленного дерева, горелого железа, пережженного кирпича смешались в одно нечто одуряющее, тяжелое и едкое. Как только задувал ветерок, в воздухе начинали кружить сажа и пепел.

Как рассказывала Софья Аркадьевна, они смачивали ватки нашатырным спиртом и так дышали.

В эти дни появился знаменитый приказ № 227 «Ни шагу назад!», в котором народный комиссар обороны СССР Сталин потребовал усилить сопротивление врагу и во что бы то ни стало остановить его наступление. За отступление – расстрел на месте.

– Многие сейчас говорят, что это был очень жестокий приказ, – рассказывал мне участник тех боев, в прошлом президент Международного фронтового клуба имени газеты «Казахстанская правда» Леонид Гирш. – Но по-другому мы, наверное, не удержались бы. А представьте, если бы немцы переправились через Волгу, как и было

задумано? Они вышли бы к южной части Урала, спустились в междуречье Волги и Дона, а затем по нижнему течению Дона вторглись бы на Кавказ. Это означало, что страна лишилась бы угля и стали Донбасса, хлеба Кубани и Поволжья, нефти Баку.

Кроме того, установление контроля над Волгой, главной водной артерией, раскололо бы СССР, прервалась бы связь между центром и югом. То есть, по логике немцев, это решило бы исход войны в их пользу. Поэтому-то с таким остервенением бились и мы, и они.

– Немцы до войны были благополучной нацией, – вспоминал также Леонид Гирш, – жили размеренно, питались нормально, климатических стрессов не было... А тут попали в такую передрягу. Но дрались они храбро. Это был достойный противник, хорошо обученный и великолепно технически оснащенный, в отличие от нас. И эта победа тем значительнее, если учесть еще и то, что против нас воевала не только Германия, но и Италия, Румыния, Венгрия, Болгария. Все эти боевые части – итальянские, румынские венгерские – были и под Сталинградом. Вот у нас сейчас порой говорят: вы с Германией воевали. Черта с два! Пять стран воевали на стороне Германии. Весь промышленный потенциал Европы был в руках Гитлера. И все это обрушилось на нас. Но, несмотря на всю эту мощь, мы выстояли!

Великая битва, закончившаяся окружением, разгромом и пленением отборной вражеской группировки, явилась переломным моментом в Великой Отечественной войне, оказав определяющее влияние на дальнейший ход Второй мировой войны.

АВТОР:

Елена Брусиловская